А. А. Корниловъ.

ПАРЛАМЕНТСКІЙ БЛОКЪ.

Москва.
Типографія О. Л. Сомовой, Б. Никитская, д. Шапошниковой.
1915.

А. А. Корниловъ.

ПАРЛАМЕНТСКІЙ БЛОКЪ.

Москва.
Типографія О. Л. Сомовой, Б. Никитская, д. 60. Тел. 69—65.
1915.

I.

Объявляя Россіи войну, Вильгельмъ, конечно, разсчитывалъ на то трудное внутреннее положеніе, въ которомъ война должна была застать нашу родину. Врагъ нашъ въ этомъ не обманулся: положеніе было дѣйствительно въ высшей степени трудное потому, что внутри страны шла въ это время затяжная разлагающая борьба, конца которой было вовсе не видно: народное представительство, навязанное странѣ реакціоннымъ актомъ 3 іюня 1907 г., не только не опиралось на большинство страны и не выражало дѣйствительныхъ интересовъ и желаній народа, но и находилось по своимъ тенденціямъ въ противорѣчіи съ интересами и волею народныхъ массъ; министерство же, въ рукахъ котораго сосредоточивалась вся дѣйствительная власть, въ свою очередь отнюдь не опиралось на большинство Думы; въ Думѣ, наоборотъ, борьба съ правительствомъ какъ разъ передъ войной особенно обострилась, и выдвинутый партіею народной свободы лозунгъ «изолированія правительства» начиналъ даже осуществляться на дѣлѣ, при чемъ къ оппозиціоннымъ группамъ присоединились правѣе ихъ стоящія партіи центра, готовыя соединиться съ оппозиціей въ борьбѣ противъ непопулярнаго министерства, какъ разъ въ этотъ моментъ явно стремившагося къ умаленію и безъ того урѣзанныхъ правъ Государственной Думы. Дума особенно остро сознавала въ это же время невозможность всякой планомѣрной и плодотворной парламентской политики и работы, въ виду того тормоза, который предста-

влялъ собою для всѣхъ ея начинаній Государственный Совѣтъ. Министерство, самымъ яркимъ представителемъ котораго былъ министръ внутреннихъ дѣлъ Маклаковъ, отнюдь не считалось съ волею страны и развивало попрежнему политику угнетанія различныхъ національностей, входящихъ въ составъ Россійской имперіи, старательно эксплоатируя и обостряя междунаціональные антагонизмы и тѣмъ осложняя еще болѣе развивавшуюся въ странѣ междуклассовую и междусословную борьбу. Въ эту-то эпоху внутренней борьбы и разрухи и разразилась великая міровая война.

При такихъ условіяхъ нелегко было создать и поддержать въ странѣ то необходимое единеніе, которое было провозглашено тотчасъ вслѣдъ за объявленіемъ войны въ историческомъ засѣданіи Думы 27 іюля 1914 г. Разумѣется, передъ лицомъ внѣшней грозы пришлось отказаться отъ всякой внутренней борьбы, отъ всякихъ партійныхъ выступленій и предоставить существующему правительству, измѣнить которое не было во власти общественныхъ силъ, организовать оборону страны и побѣду надъ врагомъ и не только не мѣшать правительству въ этомъ, но дѣятельно помогать ему по мѣрѣ силъ. Фракція народной свободы заняла въ это время ту патріотическую позицію, которая дала ей, для нея самой неожиданно, руководящее значеніе даже и въ этой IV-й Думѣ, составленной изъ элементовъ въ огромномъ большинствѣ своемъ до тѣхъ поръ не только не раздѣлявшихъ программы и тактики партіи народной свободы, но и относившихся къ ней прямо враждебно. Въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ войны вожди конституціонно-демократической партіи направили всю свою дѣятельность и все свое вліяніе въ странѣ на созданіе того національнаго объединенія, которое было рѣшающимъ факторомъ въ дѣлѣ организаціи національной борьбы съ грознымъ внѣшнимъ врагомъ. И такая ихъ дѣятельность, вполнѣ соотвѣтствуя историческому моменту, вызывала къ себѣ глу-

бокое сочувствіе въ широкихъ слояхъ народа и общества,— сочувствіе, далеко распространявшееся за предѣлы самой партіи народной свободы, какъ вправо, такъ и влѣво. Сознаніе необходимости упорной борьбы съ внѣшнимъ врагомъ охватило и объединило на этотъ разъ широкія массы народа, ибо внѣшній врагъ грозилъ не только пораженіемъ нашихъ военныхъ силъ, но и порабощеніемъ въ будущемъ и Россіи и другихъ союзныхъ съ нами странъ и національностей. Воззванія верховнаго главнокомандующаго, объявленныя въ началѣ войны, призывали къ объединенію съ Россіей и къ активной борьбѣ съ нѣмцами поляковъ и другія славянскія національности, входящія въ составъ Австро-Венгріи, и борьба съ нѣмцами и ихъ поработительными стремленіями и притязаніемъ на міровое господство, съ ихъ засиліемъ, имѣвшимъ въ Россіи глубокія связи съ реакціонными антидемократическими партіями и кругами, отъ которыхъ столько терпѣло дѣло свободы и равноправія внутри Россіи, приняла съ самаго же начала дѣйствительно національный и либеральный характеръ. Казалось, дѣло организаціи побѣды надъ такимъ ненавистнымъ врагомъ, объединившее всѣхъ и заставившее стихнуть и отодвинуться на задній планъ всѣ партійныя, междуклассовыя и междунаціональныя распри внутри Россіи, сдѣлавшееся дѣломъ патріотическимъ и національнымъ въ самомъ благородномъ значеніи этихъ словъ, могло разсчитывать въ концѣ концовъ на полный успѣхъ, хотя и требовало огромныхъ жертвъ и исключительнаго напряженія всѣхъ силъ страны. Казалось вмѣстѣ съ тѣмъ, что внѣшній успѣхъ и торжество нашихъ силъ на международной аренѣ сулитъ въ будущемъ и во внутреннемъ строѣ Россіи блестящія перспективы дѣлу свободы и внутренняго мира. Поэтому борьба, несмотря на тяжкія жертвы и дикія опустошенія, связанныя съ ней въ несчастныхъ польскихъ провинціяхъ, вызывала свѣтлыя чувства и самыя лучшія надежды даже

въ тѣхъ, на кого обрушивалась непосредственная ея тяжесть.

Вскорѣ однако оказалось, что правительство, въ рукахъ котораго по необходимости соединялись главныя нити всего дѣла національной обороны, не было въ силахъ достойнымъ образомъ справиться съ великой національной задачей. Несмотря на общее одушевленіе и стремленіе къ объединенію и активной работѣ въ дѣлѣ организаціи побѣды всѣхъ живыхъ силъ страны, наша высшая бюрократія, привыкшая подавлять эти силы и бороться съ ними, косо смотрѣла на это національное движеніе, хотя оно и не направлялось на этотъ разъ противъ нея. Хорошо сознавая свои собственные грѣхи и тяжкіе недочеты въ дѣлѣ организаціи обороны, правящая бюрократія тщательно скрывала ихъ не только отъ публики, но и отъ представителей страны. Не имѣя возможности своими силами правильно организовать великое дѣло, ему ввѣренное, правительство не хотѣло однакоже воспользоваться въ полной мѣрѣ тою общественною поддержкою, которую ему предлагали организованныя и организующіяся общественныя силы страны: оно боялось допустить эти силы къ своей работѣ черезчуръ близко, чтобы не обнаружить передъ ними тѣхъ недочетовъ, ошибокъ и злоупотребленій, которые оно всячески старалось замазать и спрятать; въ своей слѣпотѣ и слабодушіи оно какъ бы предпочитало такимъ образомъ скорѣе рисковать внѣшнимъ пораженіемъ, нежели сознаться въ этихъ злоупотребленіяхъ и недочетахъ передъ своимъ прежнимъ «внутреннимъ врагомъ», каковымъ оно почитало всѣ живыя силы страны, хотя и рвавшіяся теперь на борьбу вовсе не съ нимъ, а съ внѣшнимъ грознымъ врагомъ; оно вовсе не желало допустить эти живыя силы страны взять дѣло организаціи борьбы и побѣды въ свои руки, потому что оно опасалось, что вслѣдъ за тѣмъ оно вынуждено будетъ роковымъ образомъ уступить этимъ силамъ дѣй-

ствительную власть, за которую оно всегда такъ цѣпко держалось.

Эта политика въ концѣ концовъ обнаружилась, когда наступила полоса неудачъ, несмотря на геройскій духъ арміи, несмотря на единеніе и волю къ побѣдѣ, господствующія въ странѣ, несмотря на полное взаимное довѣріе арміи и народа,—наступила единственно изъ-за недостатковъ въ снаряженіи арміи, преступно скрывавшихся отъ контроля Думы, роспускомъ которой эти представители власти широко воспользовались для сокрытія своихъ грѣховъ и упущеній. Когда истинное положеніе вещей выяснилось, то возмущенный голосъ общественнаго мнѣнія настойчиво и громко потребовалъ немедленнаго созыва Думы и устраненія отъ власти министровъ, ведшихъ эту пагубную политику. Правительство вынуждено было уступить: наиболѣе скомпрометированные въ глазахъ общества министры были уволены въ отставку, и Государственная Дума была созвана, не ожидая того срока, до котораго она была распущена. Частично обновленный совѣтъ министровъ открыто призналъ наличность недочетовъ и пагубныхъ ошибокъ въ прежней дѣятельности своихъ сочленовъ и обнаружилъ готовность итти навстрѣчу нѣкоторымъ общественнымъ требованіямъ и всеобщему стремленію живыхъ силъ страны принять непосредственное участіе въ дѣлѣ обслуживанія насущнѣйшихъ нуждъ обороны и арміи. Союзамъ земствъ и городовъ предоставлено было болѣе широкое поприще дѣятельности въ этомъ отношеніи. Государственной Думѣ рѣшено было предоставить дѣйствительный контроль за дѣятельностью министерства на будущее время.

IV Государственная Дума, избранная на основаніи закона 3 іюня 1907 г., отмѣнившаго то широкое, хотя и не всеобщее, избирательное право, на основаніи котораго были избраны двѣ первыя Думы, ярко выразившія когда-то истинныя нужды и требованія народа, не могла, конечно, счи-

таться вѣрнымъ отразителемъ народнаго настроенія и далеко не осуществляла идеи правильнаго народнаго представительства. Въ обществѣ называли ее «кривымъ зеркаломъ» и въ мирное время отнюдь не возлагали на нее никакихъ свѣтлыхъ надеждъ, тѣмъ болѣе, что за Думою стоялъ Государственный Совѣтъ, составленный, за малыми исключеніями, изъ бюрократическихъ, дворянскихъ и плутократическихъ элементовъ,—Совѣтъ, упорно отвергавшій и тѣ незначительныя реформы, разработанныя и принятыя 3-ею и 4-ю Думами, въ которыхъ онъ усматривалъ малѣйшіе слѣды демократическихъ или либеральныхъ стремленій.

Тѣмъ не менѣе, «въ грозный часъ народнаго испытанія» и это искаженное представительство обнаружило склонность равняться не по своимъ классовымъ и сословнымъ привязанностямъ и интересамъ, а по тому общественному настроенію, которое приняло во время войны выше очерченный общенаціональный характеръ. Слабая, разрозненная по своему составу, «3-ье-іюньская» Дума въ этотъ грозный моментъ государственной опасности обнаружила впервые стремленіе возвыситься до пониманія общенаціональныхъ и общегосударственныхъ интересовъ и этимъ сразу же обезпечила себѣ довѣріе общества и всеобщее признаніе въ широкихъ слояхъ населенія. Для дѣла организаціи побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ въ этомъ признаніи заключалось великое счастье, потому что настаивать на переизбраніи Думы на основаніи отмѣненнаго прежняго избирательнаго закона, даже при наличности для этого достаточныхъ сплоченныхъ силъ въ народѣ, въ тотъ моментъ, когда врагъ стоитъ у воротъ, было бы очевидно несвоевременно и крайне опасно, ибо даже простое переизбраніе Думы на основаніи дѣйствующаго избирательнаго закона, не говоря уже о техническихъ затрудненіяхъ изъ-за войны, не могло бы обойтись безъ сильной междуклассовой и

междупартійной борьбы, безъ внутреннихъ потрясеній и смутъ, которыя были бы явно на руку внѣшнему врагу.

II.

Въ первомъ же засѣданіи вновь созванной Думы 19 іюля 1915 г. сказалось большое единодушіе между значительной частью оппозиціи и центральными группами, проявившими опредѣленную склонность итти до извѣстнаго предѣла навстрѣчу тѣмъ требованіямъ, главными выразителями которыхъ явились представители партіи народной свободы. Требованія эти, формулированныя въ общихъ чертахъ въ рѣчи П. Н. Милюкова, отнюдь не исходили изъ стремленія воспользоваться данными обстоятельствами для проведенія какой-либо партійной программы. Фракцію народной свободы въ этотъ грозный часъ занимало вовсе не торжество своихъ партійныхъ задачъ, какъ бы задачи эти ни были въ ея глазахъ возвышенны и необходимы для народнаго блага въ будущемъ; она, какъ и другія фракціи, стоящія на почвѣ общенаціональныхъ задачъ, стремилась въ этотъ моментъ къ одному—къ дѣлу организаціи побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ, котораго она признавала въ то же время и врагомъ общечеловѣческой свободы и международнаго мира, и, исходя изъ этого общенароднаго стремленія къ побѣдѣ, она и формулировала устами своего лидера тѣ требованія, проведеніе которыхъ считала необходимымъ для дѣла организаціи побѣды. Требованія эти заключались съ одной стороны въ устраненіи тѣхъ препятствій къ взаимному объединенію, которыя вызывались междуклассовой и междуплеменной враждой, старательно раздувавшейся врагами внутренняго мира даже во время начавшейся міровой войны; съ другой стороны, они заключались въ созданіи тѣхъ элементарныхъ условій внутренней организаціи, безъ которыхъ такая организація не могла совершаться достаточно быстро и планомѣрно. Требованія

эти отнюдь не были требованіями партійными, но всѣ они не только не противорѣчили программамъ демократическихъ партій вообще и программѣ партіи народной свободы въ частности, но являлись несомнѣннымъ шагомъ въ сторону осуществленія ея идеаловъ. *Такое совпаденіе обусловливалось тѣмъ, что задача организаціи побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ по содержанію своему неизбѣжно являлась задачей глубоко демократической*, потому что дѣло шло объ организаціи и сплоченіи не членовъ какихъ-либо отдѣльныхъ сословій, кастъ, классовъ или народностей, а объ организаціи и сплоченіи всего великаго цѣлаго, состоящаго изъ всего народонаселенія Россійской имперіи. Для осуществленія этихъ задачъ и этихъ требованій, очевидно, приходилось дѣлать уступки въ программныхъ требованіяхъ не партіи народной свободы, а скорѣе ея недавнимъ противникамъ въ Думѣ, поскольку эти противники стояли на точкѣ зрѣнія поддержанія или развитія въ странѣ существующаго неравноправія отдѣльныхъ сословій, классовъ и народностей, входящихъ въ составъ Россійскаго государства. Отъ ихъ патріотизма, отъ степени сознанія ими дѣйствительной необходимости внутренняго сплоченія и организаціи всего народа зависѣло, насколько окажется возможнымъ сговориться съ ними и какъ далеко рѣшатся они итти по пути, указанному въ рѣчахъ членовъ парламентской оппозиціи, чтобы соединиться съ ней во имя великой общенаціональной задачи, во имя организаціи побѣды надъ грознымъ внѣшнимъ врагомъ, поступившись для этого своими классовыми, сословными и партійными идеалами. Возможность такого объединенія и ясное сознаніе его необходимости обнаружилось въ первомъ же засѣданіи вновь созванной 19 іюля Государственной Думы; эта возможность обозначилась даже раньше, нежели Милюковъ успѣлъ произнести свою рѣчь: она сказалась уже въ рѣчи предсѣдателя Думы М. В. Родзянко и еще ярче выразилась въ рѣчи

націоналиста гр. Бобринскаго и въ резолюціи, имъ предложенной.

Достиженіе тѣхъ требованій, которыя указаны были какъ въ помянутой выше рѣчи вождя партіи народной свободы, такъ и въ рѣчахъ ораторовъ болѣе правыхъ партій, обусловливало рядъ мѣропріятій, изъ которыхъ многія могли быть осуществлены въ порядкѣ управленія, мѣрами административными, другія могли быть проведены лишь въ законодательномъ порядкѣ.

Осуществить первыя могло, очевидно, только такое правительство, которое бы искренно имъ сочувствовало и само пользовалось бы общенароднымъ довѣріемъ. Это признавалось и въ резолюціи, предложенной гр. Бобринскимъ. Очевидно, таковымъ не могло быть министерство, составленное изъ представителей бюрократіи, хотя бы и обновленное частично, къ тому же лицами, взятыми изъ среды завѣдомо реакціонныхъ круговъ общества. Поэтому первымъ пунктомъ практическихъ требованій, вытекавшихъ изъ программы, формулированной въ думской рѣчи П. Н. Милюкова и другихъ думскихъ рѣчахъ 19 іюля, являлась въ сущности *замѣна существующаго правительства—правительствомъ, пользующимся довѣріемъ страны.* И дѣйствительно, какъ только созванной 19 іюля Государственной Думѣ пришлось начать свою работу и организовать свою дѣятельность, требованіе министерства, обладающаго довѣріемъ страны, сдѣлалось всеобщимъ лозунгомъ. Оно было съ достаточной ясностью выражено Московскою городскою Думою и поддержано затѣмъ многочисленными вотумами общественныхъ учрежденій во всѣхъ концахъ Россіи.

Что касается тѣхъ мѣропріятій, вытекавшихъ изъ намѣченной въ думскихъ рѣчахъ программы, которыя могли пройти лишь въ законодательномъ порядкѣ, то для осуществленія ихъ требовалось, конечно, прежде всего *образованіе прогрессивнаго большинства въ самой Государственной*

Думѣ, а затѣмъ такого же большинства и въ Государственномъ Совѣтѣ. Такое большинство въ обѣихъ законодательныхъ палатахъ могло быть образовано, очевидно, лишь путемъ соглашенія между всѣми центральными фракціями Государственной Думы и тѣми группами Государственнаго Совѣта, которыя пошли бы на проведеніе списка законопроектовъ, соотвѣтствующихъ программѣ, выставленной Милюковымъ, или, по крайней мѣрѣ, къ ней приближающихся. И вотъ начались переговоры, участіе въ которыхъ не приняли лишь крайніе лѣвые и крайніе правые. Въ результатѣ этихъ переговоровъ явилась *платформа блока,* т.-е. списокъ тѣхъ требованій, немедленнаго осуществленія которыхъ согласились добиваться всѣ группы, вошедшія въ парламентскій блокъ. Въ блокъ же вошли всѣ думскія фракціи, начиная слѣва отъ партіи народной свободы и кончая направо лѣвыми націоналистами, и три группы Государственнаго Совѣта: «лѣвые», «центръ» и «объединенные безпартійные».

Въ основу платформы этого блока положенъ былъ тотъ списокъ неотложныхъ мѣропріятій, который указанъ былъ въ общихъ чертахъ въ рѣчи Милюкова, произнесенной 19 іюля 1915 г. Списокъ этотъ былъ даже нѣсколько расширенъ и разработанъ значительно подробнѣе, но, разумѣется, невозможно было всѣ положенія сохранить безъ всякихъ измѣненій и ограниченій. Тѣ изъ нихъ, которыя особенно противорѣчили партійнымъ программамъ наиболѣе правыхъ членовъ блока, не могли не вызвать противъ себя и наиболѣе упорныхъ ихъ возраженій. Соглашеніе достигнуто было не безъ труда, и переговоры нѣсколько разъ грозили оборваться. Представителямъ партіи народной свободы и прегрессистамъ пришлось смягчить и ограничить въ особенности тѣ требованія, направленныя въ сторону водворенія внутренняго мира, которыя касались амнистіи лицъ, осужденныхъ за политическія преступленія, и равноправно-

сти различныхъ народностей, входящихъ въ составъ Россійскаго государства. Однако, общія тенденціи выставленной программы остались и въ этомъ отношеніи неприкосновенными, и если имѣть въ виду, что дѣло касалось мѣропріятій, осуществленіе которыхъ требовалось немедленно и экстренно, то нельзя не признать, что практическимъ выполненіемъ программы блока могутъ быть достигнуты и въ этихъ отношеніяхъ значительные шаги по пути водворенія внутренняго мира въ нашей странѣ.

III.

На первый планъ въ платформѣ блока выдвинуто было *требованіе министерства, пользующагося довѣріемъ страны.*

«Нижеподписавшіеся представители фракцій и группъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы—сказано въ первыхъ строкахъ самого акта соглашенія—исходя изъ увѣренности, что только сильная, твердая и дѣятельная власть можетъ привести отечество къ побѣдѣ, и что такою можетъ быть только власть, опирающаяся на народное довѣріе и способная организовать активное сотрудничество всѣхъ гражданъ,—пришли къ единогласному заключенію, что ближайшая и насущнѣйшая задача—созданіе такой власти—не можетъ быть осуществлена безъ выполненія нижеслѣдующихъ условій:

I) Созданіе объединеннаго правительства изъ лицъ, пользующихся довѣріемъ страны и согласившихся съ законодательными учрежденіями относительно выполненія въ ближайшій срокъ опредѣленной программы.

II) Рѣшительное измѣненіе примѣнявшихся до сихъ поръ пріемовъ управленія, основывавшихся на недовѣріи къ общественной самодѣятельности, въ частности:

а) строгое проведеніе начала законности управленія,

б) устраненіе двоевластія военныхъ и гражданскихъ

властей въ вопросахъ, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ веденію военныхъ операцій,

в) обновленіе состава мѣстной администраціи,

г) разумная и послѣдовательная политика, направленная на сохраненіе внутренняго мира и устраненіе розни между національностями и классами».

Для осуществленія такой политики признано необходимымъ принять рядъ мѣръ какъ въ порядкѣ управленія, такъ и въ порядкѣ спѣшнаго разсмотрѣнія законопроектовъ. На первомъ мѣстѣ указаны здѣсь мѣры, необходимыя для водворенія внутренняго мира. Сюда отнесены прежде всего мѣропріятія и распоряженія, имѣющія характеръ амнистіи осужденныхъ за политическія и религіозныя преступленія, а также отмѣны административныхъ карательныхъ распоряженій, принятыхъ по такого же рода дѣламъ. Соотвѣтствующіе пункты соглашенія приняты въ слѣдующей редакціи, установленной послѣ многихъ споровъ въ видѣ окончательнаго компромисса:

«1. Въ путяхъ Монаршаго милосердія прекращеніе дѣлъ, возбужденныхъ по обвиненію въ чисто политическихъ и религіозныхъ преступленіяхъ, не отягощенныхъ преступленіями общеуголовнаго характера.

2. Освобожденіе отъ наказанія и возстановленіе въ правахъ, включая право участія въ выборахъ въ Государственную Думу, земскія и городскія учрежденія и т. д., лицъ, осужденныхъ за тѣ же преступленія.

3. Смягченіе участи остальныхъ осужденныхъ за политическія и религіозныя преступленія, за исключеніемъ шпіоновъ и предателей.

4. Возвращеніе высланныхъ въ административномъ порядкѣ за дѣла политическаго и религіознаго характера.

5. Полное и рѣшительное прекращеніе преслѣдованія за вѣру подъ какими бы то ни было предлогами и отмѣ-

на циркуляровъ, послѣдовавшихъ въ отмѣну, ограниченіе и извращеніе смысла указа 17 апрѣля 1905 г.».

Дальше идутъ пункты, касающіеся если не полнаго установленія равноправія различныхъ національностей Россійской имперіи, то во всякомъ случаѣ намѣчающіе нѣкоторые шаги по этому пути, направленные къ «устраненію розни между національностями».

Сюда относятся:

«6. Разрѣшеніе русско-польскаго вопроса, а именно: отмѣна ограниченій въ правахъ поляковъ на пространствѣ всей Россіи, незамедлительная разработка и внесеніе въ законодательныя учрежденія законопроекта объ автономіи Царства Польскаго и одновременный пересмотръ узаконеній о польскомъ землевладѣніи.

7. Вступленіе на путь отмѣны ограниченій въ правахъ евреевъ, въ частности дальнѣйшіе шаги къ отмѣнѣ черты осѣдлости, облегченіе доступа въ учебныя заведенія и отмѣна стѣсненій въ выборѣ профессій, возстановленіе еврейской печати.

8. Примирительная политика въ финляндскомъ вопросѣ, въ частности перемѣны въ составѣ администраціи и сената и прекращеніе преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ.

9. Возстановленіе малорусской печати.

10. Немедленный пересмотръ дѣлъ жителей Галиціи, содержащихся подъ стражей и сосланныхъ; освобожденіе тѣхъ изъ нихъ, которые подверглись преслѣдованію невинно».

Далѣе идутъ пункты, направленные къ устраненію междуклассовой розни и возстановленію равноправія отдѣльныхъ сословій и классовъ. Сюда относятся:

«11. Возстановленіе дѣятельности профессіональныхъ союзовъ и прекращеніе преслѣдованій представителей рабочихъ и больничныхъ кассъ по подозрѣнію въ принадлежности къ нелегализованнымъ партіямъ.

и 12. Возстановленіе рабочей печати».

Сюда же относятся изъ числа мѣропріятій, предпринимаемыхъ въ законодательномъ порядкѣ: 1) «Уравненіе крестьянъ въ правахъ съ другими классами; 2) Законопроектъ объ отдыхѣ торговыхъ служащихъ; 3) Улучшеніе матеріальнаго положенія почтово-телеграфныхъ служащихъ».

Наконецъ, требуется соглашеніе правительства съ законодательными учрежденіями относительно скорѣйшаго проведенія ряда весьма важныхъ мѣръ въ законодательномъ порядкѣ. Мѣры эти имѣютъ важное значеніе для правильной организаціи страны въ настоящее время. Сюда относятся:

«1) Введеніе волостного земства.

2) Измѣненіе земскаго положенія 1890 г. (по проекту фракціи прогрессистовъ).

3) Измѣненіе городового положенія 1892 г.

4) Введеніе земскихъ учрежденій на окраинахъ, какъ-то: въ Сибири, Архангельской губ., Донской области, на Кавказѣ и т. д.

5) Законопроектъ о кооперативахъ.

6) Изданіе закона о земскихъ и городскихъ съѣздахъ и союзахъ.

7) Введеніе мирового суда въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введеніе его было пріостановлено по финансовымъ соображеніямъ.

8) Уставъ ревизій.

9) Утвержденіе трезвости навсегда.

и 10) Осуществленіе законодательныхъ мѣръ, въ которыхъ можетъ встрѣтиться необходимость при выполненіи въ порядкѣ управленія намѣченной выше программы дѣятельности».

Подъ этой платформой блока имѣются подписи: отъ прогрессивной группы націоналистовъ—гр. В. Бобринскаго, отъ фракціи центра—В. Львова, отъ фракціи земцевъ-октябристовъ—И. Дмитрюкова, отъ группы союза 17 октября

(«лѣвыхъ октябристовъ»)—С. Шидловскаго, отъ фракціи прогрессистовъ—И. Ефремова и отъ фракціи народной свободы—П. Милюкова. За академическую («лѣвую») группу Государственнаго Совѣта подписался Д. Гриммъ и за группу центра бар. В. Меллеръ-Закомельскій. Сверхъ того примкнули къ блоку члены группы «объединенныхъ безпартійныхъ» Государственнаго Совѣта, но такъ какъ группа эта не объединена партійной дисциплиной, то подписаться за ея членовъ никто не былъ уполномоченъ.

Каковъ же смыслъ этого соглашенія?

Соглашеніе это обязываетъ всѣ примкнувшія къ нему фракціи Государственной Думы и группы Государственнаго Совѣта прежде всего *добиваться созданія объединеннаго правительства изъ лицъ, пользующихся довѣріемъ страны* и согласившихся съ законодательными палатами относительно выполненія въ ближайшій срокъ той программы мѣропріятій, которая изложена въ текстѣ этого соглашенія. Затѣмъ *соглашеніе это обязываетъ всѣ примкнувшія къ нему фракціи и группы употребить всѣ мѣры къ немедленному проведенію въ Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ всѣхъ тѣхъ законопроектовъ, которые соотвѣтствуютъ этой программѣ.* Большая часть этихъ законопроектовъ уже выработана, а нѣкоторые изъ нихъ уже разсматривались и были приняты Думою, но отвергнуты Государственнымъ Совѣтомъ. Теперь эти послѣдніе должны быть лишь пересмотрѣны, при чемъ возможно, конечно, внести въ нихъ нѣкоторыя исправленія и улучшенія. Черезъ Думу всѣ эти законопроекты должны пройти безъ всякаго затрудненія и замедленія, такъ какъ вошедшія въ блокъ фракціи составляютъ въ Думѣ несомнѣнное большинство.

Что касается Государственнаго Совѣта, то въ моментъ сформированія блока къ нему примкнули лишь группы, составлявшія нѣсколько меньше половины всего числа членовъ Государственаго Совѣта; но, во-первыхъ, по нѣкото-

рымъ вопросамъ къ нимъ могутъ присоединиться отдѣльные члены изъ группъ, не вошедшихъ въ блокъ, а во вторыхъ—и, разумѣется, это главное,—выборы новыхъ членовъ въ Государственный Совѣтъ, происходящіе въ настоящій моментъ, идутъ весьма благопріятно именно для болѣе прогрессивныхъ его группъ, такъ что можно разсчитывать, что и здѣсь образуется большинство на сторонѣ блока, особенно если будетъ призвано къ власти прогрессивное министерство, отъ котораго будетъ зависѣть доложить Монарху о необходимости замѣстить вакансіи, образовавшіяся въ послѣднее время за смертью нѣсколькихъ правыхъ членовъ Государственнаго Совѣта, лицами прогрессивнаго образа мыслей.

Такимъ образомъ, благодаря блоку, получается коньюнктура, небывалая въ исторіи молодого русскаго парламента: мы будемъ имѣть по ряду вопросовъ, отъ рѣшенія которыхъ прямо зависитъ дѣло организаціи побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ, сплоченное большинство не только въ нижней, но и въ верхней палатѣ, а, слѣдовательно, на время существованія блока снятъ будетъ, въ отношеніи осуществленія изложенной выше программы, одинъ изъ тѣхъ «трехъ замковъ», которые не давали возможности въ теченіе послѣдняго десятилѣтія осуществить ни одно изъ требованій, выдвигавшихся голосомъ народа и общества нерѣдко съ такимъ поразительнымъ единодушіемъ *). Два

*) Это выраженіе—три замка—было впервые употреблено П. Н. Милюковымъ въ тактическомъ докладѣ на одной изъ конференцій к.-д. партіи въ томъ смыслѣ, что всѣ стремленія партіи оказываются неисполнимыми, пока будутъ существовать слѣдующіе три замка, не допускающіе ихъ осуществленія: 1) Государственная Дума, избранная по закону 3 іюня 1907 г., враждебная по своему составу программамъ демократическихъ партій, 2) Государственный Совѣтъ, враждебный всякой прогрессивной, либеральной и демократической реформѣ, 3) министерство, не отвѣтственное передъ парламентомъ и не нуждающееся въ довѣріи страны.

другіе замка будутъ также какъ бы сняты на время существованія блока, если только ему удастся достигнуть осуществленія перваго своего требованія, совершенно совпадающаго въ настоящее время съ голосомъ всей страны,— замѣны существующаго министерства министерствомъ, составленнымъ изъ лицъ, пользующихся довѣріемъ страны. Такое министерство не будетъ въ строгомъ смыслѣ парламентскимъ министерствомъ, ибо оно не будетъ непремѣнно составлено изъ лицъ, принадлежащихъ къ парламентскому большинству (которое само составилось лишь временно на почвѣ платформы блока), но министерство это во всякомъ случаѣ приметъ на себя проведеніе программы блока и такимъ образомъ будетъ работать въ полномъ согласіи съ законодательными учрежденіями. Наконецъ, третій замокъ также на время существованія блока, нѣсколько утратилъ свою силу, благодаря тому, что Дума, отложивъ въ сторону свои классовыя и націоналистическія тенденціи, возьметъ на себя осуществленіе хотя бы минимума требованій, который необходимъ для организаціи побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ, при чемъ требованія эти, какъ мы видѣли, во всякомъ случаѣ направлены въ сторону водворенія внутренняго мира и соотвѣтствуютъ въ значительной мѣрѣ голосу общественнаго мнѣнія.

Изъ всего этого мы видимъ, что образованіе парламентскаго блока составляетъ фактъ первоклассной государственной важности, а осуществленіе принятой имъ программы, независимо отъ удовлетворенія настоятельныхъ нуждъ даннаго момента, составитъ и само по себѣ немаловажный политическій результатъ въ общей эволюціи русской общественной жизни, результатъ, направленный во всякомъ случаѣ въ сторону ея демократизаціи и приближенія, а не отдаленія тѣхъ общественныхъ идеаловъ, къ которымъ стремятся наши прогрессивныя партіи.

IV.

Не удивительно, что программа парламентскаго блока подвергается яростнымъ нападкамъ черносотенныхъ органовъ печати въ родѣ «Земщины», «Голоса Руси» и «Русскаго Знамени». Эти органы склонны съ азартомъ отстаивать свои черныя сословныя и кастовыя стремленія и программы, хотя бы это шло на руку внѣшнимъ врагамъ Россіи, лишь бы не дать торжества ненавистнымъ имъ принципамъ равноправія и гражданской свободы. На этихъ нападкахъ едва ли надо здѣсь останавливаться.

Но дѣло блока встрѣчаетъ возраженія и даже осужденіе и съ другой, противоположной, стороны. Его значенія, повидимому, не понимаютъ вполнѣ и нѣкоторыя лица, близкія къ партіи народной свободы и лѣвѣе ея стоящія, которымъ кажется, что дѣло присоединенія къ блоку сопряжено съ отказомъ отъ нашей партійной программы; а есть и такія, которыя, наоборотъ, думаютъ, что кадры партіи могутъ быть теперь расширены вступленіемъ въ ея ряды лицъ, раздѣляющихъ программу блока, но не согласныхъ со всѣми требованіями программы партіи народной свободы. Всѣ эти сомнѣнія, нареканія и совершенно невѣрныя заключенія построены на очевидномъ недоразумѣніи.

Прежде всего *блокъ есть только парламентскій блокъ, притомъ составленный для даннаго только момента.* Съ одной стороны, онъ заключенъ не между опредѣленными партіями въ странѣ, а лишь между отдѣльными парламентскими фракціями въ Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ, притомъ вовсе не ради достиженія тѣхъ или иныхъ партійныхъ идеаловъ или программныхъ требованій, а исключительно ради достиженія внутренняго мира на время войны и ради облегченія и достиженія той организаціи страны, которая безусловно необходима для отраженія врага, для облегченія населенію перенесенія тяготъ войны и сопря-

женныхъ съ ней бѣдствій, однимъ словомъ, ради организаціи побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ. Само собою разумѣется, что наличность этого парламентскаго соглашенія нисколько не связываетъ работы и дѣятельности отдѣльныхъ партій въ странѣ и различныхъ междупартійныхъ группировокъ; хотя, разумѣется, обстоятельства переживаемаго момента вообще властно требуютъ и въ странѣ общаго стремленія къ внутреннему миру и, слѣдовательно, смягченія всякой междупартійной, междуклассовой и междуплеменной вражды—независимо даже отъ существованія парламентскаго блока.

Въ Государственной Думѣ къ блоку не присоединились ближайшіе сосѣди фракціи народной свободы—трудовики и соціалъ-демократы. Для первыхъ это, несомнѣнно, вопросъ не принципіальный, а только тактическій, такъ какъ фракціи трудовиковъ ихъ партійные принципы отнюдь не могутъ препятствовать входить въ междупартійныя соглашенія, направленныя къ осуществленію обще-національныхъ задачъ, особенно когда такія соглашенія, какъ въ данномъ случаѣ, ведутъ къ приближенію, а не отдаленію ихъ демократическихъ и политическихъ идеаловъ. И мы видимъ, что внѣ Думы многія лица, стоящія лѣвѣе партіи народной свободы, выразили уже свое сочувствіе дѣлу парламентскаго блока. Таковъ голосъ извѣстнаго эмигранта, вернувшагося теперь въ Россію и столь сурово въ ней встрѣченнаго властями предержащими,—Владимира Бурцева, такова тактика многихъ лицъ, стоящихъ лѣвѣе партіи народной свободы, въ различныхъ городскихъ думахъ и др. общественныхъ учрежденіяхъ.

Конечно, для непримиримыхъ соціалъ-демократовъ всякое соглашеніе съ такъ называемыми «буржуазными» партіями и группами на общенаціональной почвѣ есть дѣло трудное, потому что вся ихъ идеологія построена на классовой точкѣ зрѣнія, на почвѣ обостренной и сознательно обостряемой

ими междуклассовой вражды; но соціалъ-демократы не чужды, конечно, какъ и другіе граждане, чувства патріотизма, а нѣкоторымъ изъ нихъ ясенъ и пріоритетъ задачи отраженія внѣшняго врага передъ всѣми другими задачами, что ясно видно изъ замѣчательнаго письма извѣстнаго вождя и ветерана русской соціалъ-демократіи Г. В. Плеханова къ б. депутату Бурьянову (напечатаннаго въ № 253 газеты «Рѣчь») *).

Въ платформѣ блока нѣкоторыя стремленія и задачи прогрессивныхъ и демократическихъ партій, въ особенности по національнымъ вопросамъ, выражены въ очень ограниченной формѣ, чтобы тѣмъ самымъ имѣть возможность добиться немедленно тѣхъ минимальныхъ улучшеній въ этой сферѣ, на которыя оказалось возможнымъ получить согласіе со стороны наиболѣе «правыхъ» участниковъ блока. Именно по этому пункту соглашенія происходили до его заключенія особенно горячіе споры; здѣсь дѣло касалось наиболѣе жгучихъ изъ программныхъ требованій правыхъ участниковъ соглашенія, и имъ пришлось сдѣлать по этому пункту наиболѣе существенныя съ ихъ точки зрѣнія уступки, но итти еще далѣе они рѣшительно отказывались; съ другой стороны, и для прогрессивной части сговаривавшихся здѣсь былъ достигнутъ предѣлъ тѣхъ уступокъ, на которыя они могли согласиться, лишь скрѣпя сердце. Въ концѣ-концовъ отъ принятія или непринятія этого пункта въ установленной путемъ обоюдныхъ компромиссовъ редакціи зависѣла возможность заключенія самого блока. Сами по себѣ эти улучшенія, будучи дѣйствительно проведены въ жизнь, явятся крупнымъ шагомъ по пути ея оздоровленія и по пути устраненія междуплеменной вражды, препятствующей внутреннему миру. Но, разумѣется, это вовсе не

*) Еще важнѣе воззваніе за подписями Плеханова, Дейча, Алексинскаго и др., напечатанное въ Самарѣ въ «Волжскомъ Днѣ», «Рѣчи» (№ 276), «Русс. Вѣд.» и во многихъ другихъ газетахъ.

означаетъ для членовъ блока отказа отъ обязательства добиваться впослѣдствіи, при малѣйшей къ тому возможности, полнаго осуществленія своихъ программъ, достиженія въ Россіи полнаго равноправія національностей. Точно такъ же соглашеніе провести немедленно извѣстныя улучшенія въ строѣ мѣстнаго самоуправленія, введеніе волостного земства въ далеко несовершенной формѣ, съ точки зрѣнія демократическихъ партій, отнюдь не устраняетъ для нихъ обязанности стремиться впослѣдствіи къ достиженію и въ этой сферѣ полноты своихъ программныхъ требованій и своихъ партійныхъ идеаловъ.

Надо ли, наконецъ, останавливаться на разъясненіи того недоразумѣнія, о которомъ упомянуто выше, что программой или платформой блока отнюдь не должна и не можетъ быть замѣнена партійная программа.

Мнѣ кажется, что для каждаго сколько-нибудь сознательнаго члена партіи народной свободы достаточно пятиминутнаго размышленія, чтобы признать, что лица, согласныя съ платформой блока, но не согласныя вполнѣ съ программой партіи, не могутъ быть ея членами. Очевидно, для членовъ нашей партіи принятіе нашей программы въ полномъ ея видѣ безъ всякихъ исключеній обязательно безусловно, ибо мы попрежнему считаемъ эту программу единственнымъ путемъ къ всестороннему обновленію русской народной жизни.

Таково отношеніе *платформы парламентскаго блока*, принятой для даннаго момента думской фракціей партіи народной свободы вмѣстѣ съ другими объединившимися въ блокѣ фракціями, *къ программѣ партіи народной свободы*, которая, очевидно, остается незыблемой.

Ц. 20 коп.

СКЛАДЫ ИЗДАНІЯ:

ПЕТРОГРАДЪ — Фракція Народной Свободы,
Тверская ул., 29, кв. 3.

МОСКВА—Книжный складъ „Народное Право“,
Моховая ул., 14.